

РУКОВОДСТВО ПО ЗАДЕЙСТВОВАНИЮ СВИДЕТЕЛЕЙ- ЭКСПЕРТОВ

Подготовлено и подготовлено Европейским центром защиты прав человека (EHRAC), Мидлсекский университет, Лондон, декабрь 2020 г.

Содержание

Кто такой свидетель-эксперт?	3
Зачем привлекать свидетеля-эксперта?	3
Нужно ли привлекать свидетеля-эксперта?	4
Когда привлекать свидетеля-эксперта?	5
Кого привлекать?	5
Как привлечь эксперта?	5
Что должно включать заключение эксперта?	7
Приложение	8

Свидетели-эксперты играют важную, даже определяющую, роль в судебном деле. Свидетель-эксперт может объяснять и оценивать сложные научные и технические доказательства или предоставлять важный контекстуальный анализ, что может иметь ключевое значение для успешного ведения дела. Данное Руководство поможет юристам понять, почему, когда и как следует задействовать эксперта при ведении дела на международном уровне.

Кто такой свидетель-эксперт?

Свидетель-эксперт – это специалист в определенной области, который был привлечен одной из сторон дела для представления в пределах сферы своей компетенции объективного мнения по спорному ряду фактов или по актуальному вопросу по делу. Свидетель-эксперт является беспристрастным и независимым – в его обязанности не входит отстаивать позицию, давать советы по делу или представлять мнения вне своей компетенции. Эксперт не “занимает чью-то сторону” в деле. Ценность эксперта заключается в том, что он независим, поэтому его показания воспринимаются Судом как достоверные.

В делах, рассматриваемых международными судебными инстанциями, которые полагаются на письменные представления сторон, показания свидетеля-эксперта представляются в виде экспертного “заключения”, которое представляет сторона, которая привлекла эксперта, вместе с другими доказательствами по делу.

Свидетель-эксперт может специализироваться во многих областях и быть, например, патологоанатомом, психологом, экспертом по баллистике, медицине, экологии и токсикологии или экспертом по стандартам и требованиям при проведении контртеррористических операций.

Зачем привлекать свидетеля-эксперта?

Большинство дел не требует участия свидетеля-эксперта, потому что заявитель и другие свидетели могут подтвердить факты, относящиеся к инциденту, представляющему собой предполагаемое нарушение, и последствия любых примененных к ним мер (подкрепленные, в зависимости от обстоятельств, другими доказательствами, включая, например, медицинские), например, в делах, касающихся насильственного разгона протестов, или в делах о жестоком обращении со стороны полиции.

В делах, рассматриваемых международными судебными инстанциями, для юристов очень важно получить необходимые доказательства, чтобы доказать нарушения, например, свидетельские показания, медицинские и другие доказательства, и не полагаться на доказательства, добытые государственными органами (подробнее в [Письменные показания свидетелей при ведении дел в рамках международного права в области прав человека: руководство по составлению](#), стр. 3). Юрист анализирует закон и полагается на собранные доказательства для того, чтобы представить юридический аргумент о том, что нарушение имело место. Делая это, юрист может, в пределах разумного, подчеркивать и ставить под сомнение несоответствия и неточности в доказательствах и ссылаться на международные отчеты и рекомендации в отношении лучших практик. Юрист не должен давать показания по делу¹ или делать утверждения вне своей сферы компетенции.

В некоторых случаях тем не менее может возникнуть спорный вопрос, который находится вне компетенции и опыта юриста, заявителя, свидетелей и самого Суда. Эксперт квалифицирован в определенной области и должен иметь наглядный опыт и независимость, поэтому его мнение по конкретному вопросу является авторитетным.

1 Исключение может быть в обстоятельствах, когда с клиентом жестоко обращаются во время содержания под стражей и ему отказали в доступе к доктору. В таких обстоятельствах юристы, если им разрешено нанести визит, могут дать свидетельские показания, документируя какие-либо нанесенные их клиенту повреждения, которые они могут подтвердить.

ПРИМЕР:

В деле, касающемся подозрительной смерти во время пребывания под стражей, Правительство может полагаться на отчет о вскрытии, чтобы утверждать, что жертва умерла естественной смертью. Несмотря на то, что юристы по делу могут указать на какие-либо очевидные несоответствия или ошибки в отчете, они не являются патологоанатомами и не могут оценивать медицинские доказательства, предоставленный анализ и выводы с какой-либо достоверностью. Однако эксперт-патологоанатом квалифицирован предоставить такой анализ. Юрист потом сможет полагаться на заключение эксперта в своих документах, и это заключение поможет Суду понять важность доказательств и прийти к выводу касательно ответственности за смерть (*«Дзидзава против Грузии»*, Приложение)

В других делах может быть полезным привлечь эксперта касательно определенного контекста, который является ключевым для дела, но который не вполне понятен или признан. Это может включать объяснение динамики и воздействия домашнего насилия, динамики и последствий основанных на “чести” ценностей в сообществе или медицинских процедур, вместе с рисками и последствиями, связанными с операциями по принудительной смене пола. Конечно, по тем вопросам, по которым существуют международные доклады, можно полагаться на них, но, в зависимости от тематики, определенная информация не всегда доступна.

Нужно ли привлекать свидетеля-эксперта?

Важно убедиться, что есть потребность для показаний эксперта и что есть надлежащим образом квалифицированные эксперты, чтобы решить рассматриваемый вопрос. Привлечение эксперта может быть затратным и поэтому необходимо подумать, будет ли эксперт иметь важное влияние на исход дела или, может, достаточная информация уже имеется в виде доказательств, международных отчетов или других доступных источников.

Во многих делах привлечение эксперта может не иметь необходимости или пользы. Например, в деле, касающемся права на жизнь, не всегда будет целесообразно привлекать эксперта-патологоанатома для анализа отчета о вскрытии или эксперта-баллиста для оспаривания версии Правительства об убийстве, совершенном силами безопасности. По делу могут быть уже достаточные доказательства, отчет о вскрытии может быть преимущественно точным или описание событий Правительством может оказаться непротиворечивым и неподозрительным. Стоит также помнить о том, что свидетель-эксперт представляет заключение, которое не зависит от более глобальных соображений по данному делу или от привлекающей его стороны. Экспертное заключение может подкрепить и правительственную версию событий.

При принятии решения о привлечении эксперта требуется внимательное изучение ключевых доказательств, а также вопроса о том, требуют ли они конкретного научного или технического анализа, или выглядят неточными и подозрительными, или не составлены профессионально, и требует ли их оценка экспертного знания. В некоторых делах может быть возможность попросить эксперта предварительно посмотреть ключевые доказательства (например, заключение судебно-медицинской экспертизы), чтобы оценить наличие чего-нибудь достаточно спорного, требующего составления полного экспертного заключения. Приложение дает примеры дел, в которых эксперт был привлечен, и его заключение повлияло на исход дела.

В обстоятельствах, когда привлечение экспертов не является желаемым или возможным, стоит рассмотреть, может ли эта проблема быть решена участием третьей стороны в деле.² Письменные замечания, подготовленные третьей стороной, не могут касаться существа или конкретных фактов дела (то есть, не могут анализироваться конкретные доказательства по делу), но могут представить оценку соответствующей контекстуальной проблемы, например, преобладающего отношения к

2 Подробнее в Правиле 44 в Правилах Суда: https://www.echr.coe.int/documents/rules_court_eng.pdf Также: <https://www.echr.am/en/functions/representation/third-party-intervention.html>

определенной общине в пределах страны или региона или анализ формирующегося консенсуса по вопросу права в регионе. Необходимо помнить о том, что дать согласие на привлечение третьих сторон в то или иное дело является прерогативой Суда.

Когда привлекать свидетеля-эксперта?

Как правило, рекомендуется привлекать эксперта после того, как дело было коммуницировано, и поэтому скорее всего будет рассматриваться по существу. Это имеет преимущество, так как Правительство направит свои наблюдения и доказательства, и эксперт будет располагать всеми необходимыми доказательствами для оценки. Однако в некоторых делах экспертное заключение может быть необходимо на ранней стадии для того, чтобы продемонстрировать, что жалоба является приемлемой (показывая *prima facie* нарушение).

Кого привлекать?

Свидетеля-эксперта привлекают за его знания, поэтому важно убедиться, что он достаточно квалифицирован в рассматриваемой области, имеет подходящий профессиональный опыт, знания и подготовку. Также важно проверить его независимость. Возможно вы захотите проверить источник его финансирования, членство в профессиональных ассоциациях и был ли он участником каких-то профессиональных конфликтов для того, чтобы исключить потенциальный конфликт интересов, предубежденность или ненадежность, которые могут подорвать доказательную ценность его заключения. В некоторых делах может быть преимущество привлечь международного эксперта, который сталкивался с подобной проблемой в других юрисдикциях, на которые он может опереться. В ситуациях, когда национальная экспертиза не требуется, у международного эксперта есть преимущество того, что он устранен из национального контекста и воспринимается как более независимый и объективный в своей оценке.

Эксперт должен обладать опытом написания экспертных заключений, знать, что от него ожидается, и быть способным представить заключение в пределах разумного периода времени и за пропорциональную согласованную цену (смотрите ниже).

Привлечение эксперта с недостаточным уровнем квалификации или опыта может повредить делу.

Как привлечь эксперта?

Договор

Условия привлечения эксперта должны быть согласованы с самого начала и включать:

- подтверждение его опыта;
- услуга, необходимая от эксперта, например, участие в деле X посредством подготовки заключения на тему X;
- временные рамки для представления заключения; и
- порядок вознаграждения (часовая или суточная ставка или согласованный гонорар) и приблизительное количество часов/дней, необходимых для завершения заключения.

Платеж, зависящий от содержания отчета или исхода дела, может поставить под угрозу фактическую или предполагаемую независимость заключения эксперта, и не должен предлагаться или приниматься. Тем не менее платеж может быть отложен до завершения дела при условии, что он не зависит от исхода дела. Стоимость привлечения эксперта может быть включена в требование компенсации издержек и расходов по делу путем представления Суду договора в качестве доказательства.

УКАЗАНИЯ

Указания должны быть представлены в письменном виде и включать: сферу охвата или цель запрашиваемого заключения; описание вопроса, который нужно исследовать, и перечень доказательств и документов, на основе которых эксперт должен подготовить свое заключение; конкретные вопросы, на которые нужно ответить, или проблемы, которые нужно затронуть, и временные рамки для представления заключения. Эксперт должен дать письменное подтверждение, что он принимает эти указания.

СФЕРА КОМПЕТЕНЦИИ

Для того чтобы привлечь эксперта эффективно, важно решить, по какому вопросу необходимо мнение эксперта, а также убедиться, что это в пределах его компетенции. Можно спросить баллиста о дальности стрельбы, позиции и траектории выстрелов, но не о причине смерти.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Эксперту должны быть представлены доказательства и факты, относящиеся к вопросу, по которому его привлекают, тем не менее ему вряд ли понадобятся все документы по делу. Например, для оценки причины смерти это может включать отчет о вскрытии, фотографии тела умершего, свидетельские показания, относящиеся к причиненным увечьям. Важно помнить, что на международном уровне доказательства, которые даются эксперту и на которые он полагается, скорее всего будут только в форме документов, кроме случаев, когда они включают медицинское или психологическое обследование жертвы.

ВОПРОСЫ

Важно осознавать, что эксперт не подойдет к проблеме с точки зрения юриста и не будет пытаться построить аргумент. Он просто представит объективное исследование фактов или науки. Поэтому полезно решить, какие вопросы вам бы хотелось прояснить и четко это обозначить письменно, таким образом гарантировав, что эксперт сконцентрируется на проблемах, которые важны для вашего дела. Однако также важно признать, что вы привлекаете эксперта, потому что специальные знания необходимы, и поэтому стоит удостовериться, что вы не слишком ограничиваете свои указания и что вы всегда включаете открытый вопрос относительно того, есть ли какая-то тема, требующая комментария, которая не была затронута в вопросах.

Пример 1

Например, если вы привлекли эксперта-патологоанатома для оценки достоверности отчета о вскрытии, вы можете попросить его рассмотреть, следовал ли патологоанатом со стороны Правительства всем необходимым процедурам в соответствии с передовыми практиками (включая международные стандарты); сообщил ли о всех увечьях (например, сравнивая отчет с фотографиями тела или с показаниями свидетелей об увечьях); соответствует ли заключение зафиксированным травмам и состоянию здоровья; могла ли смерть быть вызвана жестоким обращением, а также любую другую тему, которую эксперт посчитает важной. Разумеется, вопросы будут варьироваться в соответствии с фактами: если было использовано оружие, вы можете спросить, можно ли идентифицировать тип оружия по ранениям или, например, нужно ли было извлечь пулю для целей идентификации.

Пример 2

Например, в деле, касающемся насилия против женщины, которое имеет место в “общинах чести”, вы можете привлечь эксперта, специализирующегося на теме сообществ и ценностей, основывающихся на чести. Вопросы, на которые должен ответить эксперт, могут быть следующие: важность таких ценностей для тех, кто живет в общине; влияние таких ценностей, основывающихся на “чести”, на поведение женщин в этой общине; значимость любого поведения (предположительно считающегося ненадлежащим), которое привело насилию; и последствия такого насилия для жертвы и ее будущего в пределах общины, а также любой

другой вопрос, который эксперт посчитает важным. Как и выше, это общие примеры, а вопросы, которые будут наиболее полезными, будут зависеть от фактов конкретного дела.

ОБЗОР ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вы не должны требовать от эксперта информацию, выходящую за рамки его компетенции, или предвзятого мнения. Однако, когда эксперт не затронул проблему, которая вас волнует, или сформулировал вывод, являющийся неясным или требующий специализированных знаний для понимания, можно попросить, чтобы он уточнил эти моменты, но только в рамках своей компетенции. Например, когда эксперт в целом пришел к выводу, что исследование не было сделано корректно, вы можете попросить четко обозначить недостатки или ошибки; если мера не была принята в соответствии с лучшими практиками, вы можете попросить эксперта обозначить, что требуется передовой практикой или привести примеры из других юрисдикций. Важно не забывать, что цель заключения эксперта – пролить свет на определенную узкоспециализированную тему, и поэтому оно должно быть понятным для простого обывателя и избегать излишне технических или специализированных формулировок.

Точность

Важно вычитать заключение эксперта, чтобы убедиться в том, что доказательства, относящиеся к делу, являются точными и что нет опечаток или других ошибок. Эксперт не так хорошо знаком с подробностями дела как юрист и может делать ошибки в отношении имен/дат и т.д. Их необходимо исправить, иначе они будут подрывать ценность заключения.

Отличие заключения эксперта от позиции юриста касательно отдельных пунктов не обязательно наносит ущерб, если только оно не является ключевым для дела. Это свидетельство независимости может укрепить беспристрастность заключения.

Что должно включать заключение эксперта?

Заключение эксперта должно:

- включать вводную часть или сопроводительное письмо, объясняющее соответствующие квалификации, образование и опыт эксперта, включая должности и публикации;
- перечислять материалы, использованные при подготовке заключения (включая конкретные документы по делу и любую другую литературу или материалы);
- кратко изложить данные эксперту указания или обозначить заданные вопросы вместе с соответствующими ответами;
- указать тип любого теста, судебно-медицинской или технической экспертизы, которые были осуществлены, и кем, если не самим экспертом;
- разделить факты от оценки эксперта;
- давать заключение только по вопросам, входящим в компетенцию эксперта, и обозначить вопросы, которые выходят за ее рамки;
- представить аргументированный вывод или, если это не предоставляется возможным, указать причины какой-либо характеристики;
- включить подписанное заявление о достоверности сведений, например: “Я подтверждаю, что четко обозначил, какие факты и вопросы, упомянутые в этом заключении, в рамках моей компетенции, а какие - нет. Я подтверждаю, что те, которые являются в рамках моей компетенции, правдивы. Высказанные мной мнения отражают мои истинные и профессиональные суждения по вопросам, которых они касаются”.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЕHRAC привлекал экспертов в ряде своих дел в пределах нашего региона. Ниже приведены примеры дел, по которым Суд вынес решения.

1. Дзидзава против России № 16363/07 (20.12.2016)

Дело «Дзидзава против России» касалось массовой высылки граждан Грузии из России в период с сентября 2006 по январь 2007. Согласно этой политике, муж заявительницы, Тенгиз Тогонидзе, был арестован и содержался под стражей в антисанитарных условиях, ожидая свою депортацию. Г-ну Тогонидзе, который страдал от астмы, стало плохо, и он умер мгновенно после того, как его доставили в аэропорт Домодедово. Первоначальное вскрытие показало, что причиной смерти был туберкулез, а г-н Тогонидзе умер естественной смертью. Позже судебно-медицинская экспертиза образцов его мочи показала наличие метадона, и окончательным выводом стало, что смерть наступила вследствие отравления метадоном. Супруга г-на Тогонидзе, Нино Дзидзава, оспорила это заключение. Кроме доказательства того, что г-н Тогонидзе выглядел плохо, отчет о вскрытии был ключевым доказательством в этом деле. ЕHRAC, вместе с Ассоциацией Молодых Юристов Грузии (GYLA), привлекли патологоанатома, чтобы оценить адекватность отчета и достоверность его заключений. Этот отчет, как продемонстрировано ниже, имел решающее значение для Суда, установившего нарушение права на жизнь.

Отрывок из решения по делу «Дзидзава против России»:

Медицинский отчет, предоставленный заявительницей

36. Основываясь на документах, представленных Правительством и, в частности, на отчете о вскрытии и отчете о судебно-химической экспертизе, заявительница тоже подала со своей стороны медицинский отчет касательно смерти ее супруга. Отчет был составлен судебным патологоанатомом, доктором Джоном Кларком - бывшим лектором в разных университетах в Соединенном Королевстве и главным патологоанатомом Международного трибунала по Бывшей Югославии (МТБЮ), при поддержке судебного токсиколога доктора Хилари Хамнетт.

37. Эксперты указали, что российские власти обозначили причиной смерти отравление метадоном, основываясь на факте, что метадон был обнаружен в крови и мочи г-на Тогонидзе и что на теле у него было три следа от укола. Они также подчеркнули, что власти сделали вывод исходя из этих фактов, что г-н Тогонидзе неоднократно принимал наркотики на протяжении длительного периода времени. Что касается проколов от иголок, они отметили, что следы от уколов на изгибе левого локтя скорее всего происходили от попыток реанимировать его в аэропорту, когда ему внутривенно вкалывали лекарства, и что два других следа, на нижней трети левого плеча, кажутся очень необычным местом для самостоятельного введения наркотиков. Затем они отметили, что метадон, как правило, принимается в жидкой форме и только в очень редких случаях в виде инъекций. К тому же, по их мнению, последние несколько часов жизни г-на Тогонидзе не совпали с "нормальной" смертью человека, умершего от отравления метадоном. Учитывая, что метадон является успокоительным, люди, умирающие от отравления метадоном, как правило, делают это после потери сознания. Однако г-н Тогонидзе не показывал никаких признаков сонливости и был в состоянии говорить с консулом Грузии и пройти пару шагов перед тем, как внезапно упал в обморок. И, наконец, они также отметили, что заключение о неоднократном употреблении наркотиков не было подтверждено анализом волос или не было подкреплено какими-то доказательствами, например, иголками, ампулами, шприцами, на теле г-на Тогонидзе или в его камере.

38. Что касается судебно-химической экспертизы, эксперты указали, что проведенные анализы не были сделаны в соответствии с международными рекомендациями и что уровень метадона был измерен только в моче, а в крови - нет. По мнению экспертов, констатировать интоксикацию основываясь только на уровне метадона в моче неприемлемо, так как лекарства накапливаются в мочевом пузыре со временем и только его уровень в крови может показать возможное отравление или вывод из строя.

39. В итоге, эксперт-патологоанатом пришел к выводу об отсутствии научного объяснения определения отравления метадонном причиной смерти. Он бы указал гнойную бронхопневмонию, вызванную хронической обструктивной болезнью легких, как причину смерти. Он далее отметил, что, учитывая хроническую болезнь легких г-на Тогонидзе, было больше вероятности для появления у него грудной инфекции и усугубления его пневмонии в тесноте и безвоздушном пространстве. Ухудшение здоровья, тем не менее, было бы заметно, так как ему бы стало плохо и он показывал бы такие знаки, как хрипение и кашель. Своевременная госпитализация и лечение антибиотиками были бы правильным порядком действий.

Оценка Суда

1. Смерть г-на Тогонидзе

57. Что касается определенных обстоятельств дела, Суд хотел бы отметить, что, согласно финальной оценке, произведенной российскими властями, г-н Тогонидзе скончался от отравления метадонном. Следовательно, принимая во внимание обстоятельства смерти г-на Тогонидзе, Суд должен выяснить, является ли это удовлетворительным и убедительным объяснением его смерти в период содержания под стражей. Суд отмечает, что медицинское заключение, поданное заявителем, демонстрирует несколько несоответствий в отношении вывода российских властей и что Правительство не представило каких-либо комментариев, проясняя эти несоответствия касательно медицинского заключения (смотрите абзацы 36-39). Суд отмечает, в частности, что уровень метадона в крови г-на Тогонидзе не был определен и что было невозможно определить количество метадона, которое предположительно употребил г-н Тогонидзе. К тому же Суд отмечает, что ни наркотики, ни связанные с ними доказательства не были найдены у г-на Тогонидзе и что не было никаких сообщений об употреблении им наркотиков во время содержания под стражей. Также Суд соглашается с результатами медицинского заключения, что нижняя треть левого плеча кажется очень необычным местом для самостоятельного введения наркотиков. Более того, Суд отмечает, что установить длительное употребление наркотиков исходя из трех следов на теле от уколов кажется маловероятным, учитывая отсутствие каких-либо подтверждающих доказательств. Суд также отмечает, что Правительство указало в своих пояснениях, что г-на Тогонидзе обыскали перед тем, как он вошел в автобус, и что за ним очень пристально следили во время поездки на автобусе, поэтому крайне маловероятно, что он был способен приобрести или употребить наркотики в течение последних 9-10 часов перед своей смертью. Наконец, Суд хотел бы отметить, что конкретные обстоятельства смерти г-на Тогонидзе и его поведения незадолго до того, как он потерял сознание, кажутся крайне несовместимыми с передозировкой метадонном.

58. Вышесказанное является достаточным, чтобы дать Суду возможность заключить, что объяснение смерти г-на Тогонидзе, представленное Российским Правительством, является неудовлетворительным и неубедительным, особенно ввиду медицинского заключения, которое представила заявительница (смотрите абзацы 36-39), и отсутствия ответа с объяснениями от Правительства. Следовательно, имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте.

2. Тагаева и другие против России № 26562/07, 14755/08 (13.04.2017)

Дело «Тагаева и другие против России» касалось захвата школы в Беслане в сентябре 2004, когда более чем 1000 мирных жителей (включая 886 детей) были взяты в заложники во время Дня Знаний в Школе № 1 в Беслане, Северной Осетии, чеченскими сепаратистами и удерживались на протяжении 3 дней в спортзале, оборудованном самодельными взрывными устройствами (СВУ). На третий день, в ответ на взрыв в спортивном зале, российский спецназ начал штурм школы,

используя танковые снаряды и другое тяжелое оружие, во время которого был убит 331 человек (186 детей). EHRAC, вместе с Мемориалом, представляли интересы более 350 заявителей, которые были заложниками, или чьи родственники погибли по время осады.

Обширные доказательства по этому делу затронули много вопросов, включая: достаточность мер, которые были предприняты для предотвращения террористического акта; адекватность организации операции по спасению; роль и структура оперативного командования; решение использовать неизбирательное оружие и его использование; неспособность провести тщательное вскрытия жертв. Хотя мы могли бы подчеркнуть предполагаемую неадекватность мер и недостатки в организации, которые мы посчитали ясными из доказательств, мы понимали, что ответ государства на террористическую угрозу и полномасштабное нападение является сложным и специализированным вопросом вне нашей компетенции и что наши пояснения по данному вопросу не будут столь авторитетными, как пояснения эксперта. Поэтому мы поручили эксперту по вопросам борьбы с терроризмом и военному эксперту оценить доказательства касательно мер, предпринятых для предотвращения нападения, командования и контроля спасательной операцией по спасению и применения силы. Мы подняли множество детальных вопросов и проблем, касающихся нас, и попросили, чтобы они предоставили свое мнение по ним, с примерами антитеррористических практик Соединенного Королевства, которые могли бы быть важными для такого сценария. Мы также привлекли эксперта-патологоанатома для оценки подхода и адекватности положений, касающихся массовой гибели людей и проведенных вскрытий. Эти заключения были резюмированы Судом в его решении в абзацах 435-456 (отрывки приведены ниже) и, несомненно, оказали влияние на его аргументацию. В решении Суд установил четыре нарушения права на жизнь: непринятие разумных мер для предотвращения нападения; недостатки контроля и планирования операции по спасению; неизбирательное и непропорциональное применение смертоносного оружия; непроведение эффективного расследования.

Г. Заключение экспертов, поданные заявителями после решение Суда по вопросам приемлемости

435. После принятия решения о приемлемости 9 июня 2015, заявители представили два дополнительных документа - независимые заключения экспертов, заказанные ими, по антитеррористическим и судебно-медицинским аспектам дела.

1. Экспертное заключение по борьбе с терроризмом

436. В сентябре 2014 два британских эксперта по борьбе с терроризмом подготовили заключение по запросу от EHRAC, представляющего интересы заявителей. Экспертами были господин Ральф Роше, солиситор, допущен к деятельности в Северной Ирландии, Англии и Уэльсе, консультант Совета Европы и ОБСЕ касательно вопросов прав человека и полиции, со-автор публикации Совета Европы "Европейская Конвенция по правам человека и деятельность полиции" (2013); и господин Джордж МакКоли, бывший старший суперинтендант полиции и бывший глава отдела специальных операций в составе полицейской службы Северной Ирландии. Авторы ссылались на открытые источники, включая доклад о сообщениях в данном деле, и проанализировали применимость соответствующих стандартов по статье 2 Конвенции к различным аспектам операции. Главные выводы могут быть резюмированы следующим образом.

(а) Существование реальной и непосредственной угрозы, известной властям

437. Глядя на предыдущие нападения и информацию, которая была доступна властям непосредственно перед терактом в Беслане, эксперты утверждали, что "существовала чрезвычайно высокая степень угрозы террористической атаки в Южном Федеральном (Округе) России в конце августа-начале сентября 2004, в частности, в приграничных районах (Северной Осетии) и Ингушетии. Эта угроза могла быть охарактеризована как реальная, так как она была подтверждена различными распоряжениями, телексами и другими документами, изданными Министерством внутренних дел РФ. Она также могла быть классифицирована как непосредственная, так как информация, распространенная властями, указывала на

нападение, происходившее в определенный день: 1 сентября”. Эксперты также отметили, что, в добавок к дате, информация указывала на конкретную территорию - рядом с границей между Северной Осетией и Ингушетией - и потенциальную цель, так как нападение планировалось таким образом, чтобы совпасть с Днем Знаний. Так как Беслан был самым большим городом в Осетии в пределах 20 км от границы с Малгобекским районом, где, по-видимому, собирались террористы, они сделали вывод, что “Беслану и другим города поблизости явно угрожала реальная и непосредственная опасность атаки на школу 1 сентября”. Такая крупномасштабная атака на мирных жителей могла привести к значительным человеческим жертвам. Эксперты пришли к выводу, что уровень детальности, который был доступен даже из относительно “подчищенных версий” в телексах и других видах коммуникаций, указывал на то, что в террористической группе мог быть “скрытый источник агентурной разведки”, также как и техническое прикрытие, например, перехват сообщений. Таким образом, это событие имело “крайне высокий уровень предсказуемости”.

438. Что касается масштаба угрозы, которую представляла “хорошо организованная, беспощадная и полная решимости террористическая группа, ... которая активно целилась по мирным жителям”, заключение подчеркнуло важность Дня знаний для российского общества и утверждало, что нападение на школу в тот день было актом, который “неприменно обязан нанести удар в самое сердце нации” - то, что террористы очевидно ставили себе за цель достичь.

(б) Возможные превентивные меры

439. Поэтому эксперты пришли к выводу, что из-за высокой степени предсказуемости и масштаба угрозы, возможные оперативные меры “должны были восприниматься, как приоритетные по сравнению со всеми другими угрозами”. Они разделили возможные ответные действия на три обширные категории: (i) лишение цели, (ii) вмешательство и (iii) безопасность. Примером лишения цели могло быть откладывание открытия школьного года на определенной территории. Даже если это было бы беспрецедентным, это бы лишило террористов той резонансной цели, которую они себе поставили. Что касается вмешательства, в отсутствие какой-либо дополнительной информации, какой бы то ни было комментарий неизбежно будет спекулятивным. Возможно власти не совершили какой-то превентивный удар по причине того, что он скомпрометировал бы источники, или по другим причинам - например, из-за серьезной угрозы жизням сотрудников сил безопасности. Тем не менее было понятно, что “риск будет более значительным в случае, если группе удастся осуществить свои намерения” и что необходимость защитить источники не может быть использована как веская причина, чтобы подвергнуть жизнь людей серьезному риску. Наконец, что касается безопасности, эксперты придерживались мнения, что “преимущественно пассивная позиция”, которая была принята, являлась “серьезно неадекватной” в свете событий. Они отметили, что не было реальной ответственности за угрозу или ее сдерживание и что сотрудники местной полиции были явно не в состоянии решить проблему с безопасностью:

“Учитывая степень предсказуемости, признанный Министерством внутренних дел Северной Осетии высокий уровень угрозы, уровень детальности, что касается расположения террористов, заявленной цели и вероятного района, в выявленных районах должно было произойти значительное наращивание ресурсов. Целью этого было бы предотвратить или подорвать планы террористов и лишить их цели. Такие действия включали бы значительное, весьма заметное развертывание войск для поиска и отслеживания террористической группы, создание контрольно-пропускных пунктов как вдоль главных магистральных дорог, так и в глубине городов, которые являлись вероятной мишенью. Аналогичные конкретные мероприятия должны были бы проводиться в школах, чтобы лишить террористов возможности добиться их цели”.

Эксперты пришли к выводу, что несмотря на то, что никакие меры безопасности не могут быть гарантией того, что нападение не будет успешным, присутствие сотрудников сил

безопасности на дорогах и в потенциальных целях могло бы быть сдерживающим фактором и препятствовать нападениям. По их мнению, если группа из более чем 30 вооруженных террористов смогла проехать по местным дорогам в Беслан, наткнувшись только на один полицейский блокпост, состоящий из одного человека, это “показывает степень неспособности властей действовать на основании имеющейся у них информации”.

440. Путем сравнения эксперты изложили шаги, которые были бы предприняты в Соединенном Королевстве в случае, если подобная угроза была бы известна. Они заключили, что был бы создан центр командования с четкой и подотчетной системой подчинения, в зависимости от требований роли. Центр состоял бы из старших сотрудников полиции, координирующих свои действия со всеми соответствующими подразделениями Британской армии, специализированными подразделениями по борьбе с терроризмом и службами безопасности, а также с другими государственными органами, например, пожарной и спасательной службами и службой скорой помощи. Специально созданный комитет по кризисному реагированию был бы создан внутри Правительства Британии с целью координирования действий разных органов, чтобы обеспечить достаточные ресурсы и стратегию в СМИ. Потенциальные цели террористов были бы «усилены» заметным развертыванием высокопоставленных сотрудников вооруженных сил безопасности.

2. Заключение экспертов касательно медицинских (судебно-медицинских) аспектов операции

452. В октябре 2015 года эксперт-патологоанатом из Глазго составил заключение по запросу EHRAC, чтобы рассмотреть вопросы, связанные с извлечением тел, посмертными исследованиями и выводами, сделанными касательно причин смерти. Доктор Джон Кларк работал в Англии и Шотландии как судебный патологоанатом приблизительно 30 лет. Он также принимал участие в международной работе, будучи главным патологоанатомом в Международном трибунале по Бывшей Югославии (1999-2001) и работал в Африке для Международного уголовного Суда, в Палестине/Иордании для ООН и в других регионах мира. У него также был необходимый академический и преподавательский опыт (ранее занимал должность в Университете Глазго, был экспертом по национальной патологоанатомической квалификации и секретарем в профессиональной ассоциации судебных патологоанатомов Соединенного Королевства). В дополнение к изложению фактов (решение по вопросам приемлемости) доктору Кларку предоставили стенограммы устных выступлений представителей в Суде, переводы на английский язык экспертного заключения № 1 (от 23 декабря 2005), пять отчетов о вскрытии жертв и текст показаний, которые дали патологоанатомы в национальных судебных процессах. Его выводы могут быть резюмированы следующим образом.

453. Касательно общей организации судебно-медицинской экспертизы доктор Кларк заметил, что задание, которое стояло перед властями, было невероятно сложным. Морг во Владикавказе никоим образом не смог бы справиться с поступлением более 300 тел - как, собственно, не смог бы справиться ни один морг в мире. Поэтому альтернативные решения должны были быть рассмотрены, например, создание временного морга в другом месте (склад или здание с низкой температурой - он вспомнил использование ледового катка во время событий в Локерби) и доставка грузовиков с холодильными камерами или распределение по другим моргам. По причине потенциально высокого числа ожидаемых жертв от захвата какая-то система должна была быть заранее запланирована с подходящей локацией, оборудованием и персоналом, доступными в кратчайшие сроки. Он заметил, что “вопрос о хранении тел и их сохранении должен был бы быть одним из первых в приоритете для патологоанатомов, особенно во время теплой погоды”. Более организованный подход к решению вопроса с телами мог бы не только помочь избежать неправильной идентификации, а также и уменьшить нагрузку на группу судебно-медицинских экспертов. Это позволило бы им провести более детальное обследование тел при необходимости, чтобы установить причины смерти, идентифицировать и извлечь объекты, которые были бы полезны расследованию, например, пули, фрагменты самодельных взрывных устройств (СВУ) и так далее. Четкое объяснение родственникам касательно временных рамок и необходимости обследования помогло бы и им, и тем, кто разбирался с телами.

454. Касательно извлечения тел из школы, эксперт заметил, что локация и позиция каждого человека должны были быть зарегистрированы, тела пронумерованы и желательно сфотографированы. Описания места происшествия и запись об извлечении тел, отраженные в имеющихся документах, были «совершенно неадекватными для такого важного дела и не дают никакой почвы для независимого анализа, который надлежащим образом составленный экспертный отчет должен обеспечить».

455. То, что большинство тел подверглись лишь внешнему осмотру, а не полному вскрытию, можно было бы понять, если бы главной целью экспертизы была бы идентификация. Такой подход был бы оправдан, например, в случаях крупных стихийных бедствий или даже в местах массовых преступлений, где очевидные ранения от огнестрельного оружия или серьезные повреждения от взрывчатки делают причину смерти очевидной. Однако такой подход «не выявил бы других неожиданных находок и не позволил бы извлечь пули или осколки из тел», однако доказательная ценность большей части такого типа материалов, например, для сопоставления с определенной винтовкой, была бы весьма сомнительной в случае высокоскоростных боеприпасов. Более легкий вариант мог бы включать использование средств визуализации, например, передвижного рентгеновского аппарата, которые, как правило, имеются в больницах. Это могло бы способствовать принятию решения о необходимости более глубокого исследования. В некоторых случаях, как заметил эксперт, выводы о причине смерти не совпадали с количеством проведенных исследований, и должны были быть «сформулированы гораздо более осторожно». Что касается тех дел, где причины смерти не были установлены преимущественно из-за сильных ожогов, доктор Кларк придерживался мнения, что это могло быть установлено весьма просто. «Вопросы касательно того, где и когда они умерли, и наступила ли смерть от выстрела из оружия, взрыва, пожара, других травм или комбинации вышеперечисленного, могли и должны были быть решены...»

456. Эксперт также прокомментировал вопрос касательно людей, тела которых сгорели до такой степени, что установить причину смерти было невозможно, и могли ли эти ожоги быть получены перед смертью или после. Он также обратил внимание на то, что ожоги, полученные после смерти, часто маскировали те, которые были нанесены, когда человек еще был жив; что большинство людей погибло в пожарах от отравления угарным газом, а не от ожогов; но отравление угарным газом можно было бы только доказать внутренним обследованием, включая анализ крови на карбоксигемоглобин и расчленение тела, чтобы установить, в какой степени дыхательные пути были покрыты сажей. Эксперт обратил внимание на то, что «внутреннее исследование тела для установления отравления угарным газом может быть осуществлено даже на очень обугленных или частично уничтоженных останках (которые, как правило, хорошо сохраняются внутри) и точно на типе, показанном на фотографиях и описанном выше в отчетах о вскрытии. Поэтому утверждать, что причина смерти не могла быть установлена, потому что тело сгорело - это бессмысленно и нечестно».

3. Фадеева против России № 55723/00 (09.06.2005)

Дело «Фадеева и другие против России» касалось экологического воздействия загрязнений от металлургического завода на жизнь жителей близлежащих районов. Госпожа Фадеева и ее семья жили в городе Череповец, крупном сталелитейном центре России. Их муниципальная квартира находилась в полукилометре от металлургического завода, управляемого компанией ПАО «Северсталь», одной из самых крупных российских компаний по выплавке железа. В 2000 году власти подтвердили, что концентрация определенных опасных веществ в атмосфере в пределах зоны, где жила г-жа Фадеева, значительно превысила «предельно допустимый уровень», установленный российским законодательством. Госпожа Фадеева подала иск в местный суд, пытаясь добиться переселения за пределы указанной зоны. Суд признал, что ее квартира находилась в пределах «санитарно-защитной зоны», зоны вокруг завода, которая разграничивает территории, на которых загрязнения могут быть чрезмерными, и на этой зоне не должна размещаться жилая собственность. Суд постановил, что, в принципе, заявительница имела право на переселение, но не принял никакого

конкретного указа в отношении ее переселения, вместо этого обратившись к местным властям включить ее в список ожидания для получения жилья в приоритетном порядке. Никаких дальнейших действий предпринято не было. Госпожа Фадеева обратилась с жалобой в ЕСПЧ, в котором ЕHRAC и Мемориал представляли ее интересы, указывая в своей жалобе среди прочего то, что отказ от переселения является нарушением ее права на уважение частной и семейной жизни согласно Статьи 8 Конвенции. Мы задействовали эксперта по экологической токсикологии, чтобы тот оценил риск, который загрязняющие вещества представляют для здоровья людей, живущих в пределах санитарной зоны. Это заключение, как продемонстрировано ниже, повлияло на решение Суда о том, что в деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

46. В 2004 году заявительница представила заключение, озаглавленное «Оценка рисков для здоровья человека в связи с уровнем загрязняющих веществ вблизи предприятия «Северсталь» в Череповце». Это заключение, подготовка которого была заказана от имени заявительницы, был составлен д-ром Марком Чернайком 2. Д-р Чернайк сделал вывод, что население, живущее в пределах зоны, на уровне больше обычного страдает от неприятных запахов, респираторных инфекций, насморка, кашля и головных болей, аномалий щитовидной железы, рака органов обоняния и дыхательного тракта, хронического раздражения глаз, носа и гортани, вредного влияния на нервно-поведенческую, неврологическую, сердечно-сосудистую и репродуктивную функции. В докладе делается следующий вывод:

«Все токсические загрязнители, обнаруженные в избыточных количествах в пределах санитарно-защитной зоны в Череповце, представляют собой газообразные загрязнители, выбрасываемые производящими железо и сталь металлургическими заводами (в особенности, в производственных подразделениях, вовлеченных в производство доменного кокса), но обычно не другими производственными предприятиями. Таким образом, есть достаточные основания полагать, что неадекватно контролируемые выбросы из объекта «Северсталь» являются основной причиной избыточных проявлений вышеуказанных типов вредного эффекта на здоровье лиц, проживающих в пределах санитарно-защитной зоны в Череповце».

85. Суд далее отмечает, что в ряде случаев государство признало, что экологическая ситуация в Череповце стала причиной увеличения уровня заболеваемости среди жителей города (см. пп.12,15,34,47). Доклады и официальные документы, представленные заявительницей, и, в частности, доклад д-ра Чернайка (см. п.46), описывают неблагоприятные последствия загрязнения для всех жителей Череповца, особенно тех, которые живут вблизи завода. Так, исходя из информации, представленной обеими сторонами, в течение всего соответствующего периода времени концентрация формальдегида в воздухе около дома заявительницы была в 3-6 раз выше безопасных уровней. Д-р Чернайк описал вредный эффект формальдегида следующим образом:

«В связи с продолжающимися выбросами формальдегида в череповецкой санитарно-защитной зоне, я предполагаю, что население, проживающее в пределах зоны, будет чаще обычного страдать от рака носовых проходов, головных болей, хронического раздражения глаз, носа и гортани, по сравнению с населением, проживающим на территории, не подверженной загрязнению формальдегидом в таком избыточном количестве».

Что касается сероуглерода, концентрация которого превышала ПДК в 1,1-3,75 раза в течение всего этого периода (кроме 2002 года) д-р Чернайк указал:

«В связи с продолжающимися выбросами CS 2 в череповецкой санитарно-защитной зоне, я предполагаю, что население, проживающее в пределах зоны, будет чаще обычного страдать от нарушений нервноповеденческой, неврологической, сердечно-сосудистой и репродуктивной функций, по сравнению с населением, проживающим на территории, не подверженной загрязнению CS 2 в таком избыточном количестве».

86. В заключение, Суд уделяет особое внимание тому факту, что национальные суды по настоящему делу признали право заявительницы быть переселенной. Действительно, влияние загрязнения на личную жизнь заявительницы не было в центре внимания национального судопроизводства. Тем не менее, как следует из мнения Вологодского областного суда по делу Ледаевой (п.58), не оспаривалось, что загрязнение, причиняемое объектами «Северстали», требовало переселения в безопасную зону. Более того, национальное законодательство само определяет зону, в которой находится дом заявительницы, как непригодную для проживания (см. п.51). Таким образом, можно сказать, что наличие вмешательства в частную сферу заявительницы воспринималось как само собой разумеющееся на национальном уровне.

87. Обобщая сказанное, Суд отмечает, что в течение значительного периода времени концентрация различных токсичных элементов в воздухе около дома заявительницы значительно превышала ПДК. Российское законодательство определяет ПДК как безопасные концентрации токсичных элементов (см. п.49). Соответственно, когда ПДК превышены, загрязнение становится потенциально опасным для здоровья и благополучия тех, кто подвержен этому загрязнению. Это презумпция, которая может и не быть правильной в конкретном случае. То же самое может быть замечено и по поводу докладов, представленных заявительницей: вероятно, что, несмотря на чрезмерное загрязнение и его доказанное негативное воздействие на население в целом, заявительнице не был причинен никакой необычный или экстраординарный ущерб.

88. В данном деле, тем не менее, сильная комбинация косвенных доказательств и презумпций позволяет сделать вывод о том, что здоровье заявительницы ухудшилось в результате того, что она в течение долгого времени была подвержена действию промышленных выбросов из металлургического завода «Северстали». Даже если предположить, что загрязнение не причинило никакого значительного ущерба ее здоровью, оно неизбежно сделало заявительницу более подверженной различным заболеваниям. Более того, нет сомнений в том, что оно негативно повлияло на качество жизни в ее доме. Таким образом, Суд соглашается с тем, что действительно имевшее место негативное воздействие на здоровье и благополучие заявительницы достигло уровня, позволяющего поднять вопрос о нарушении ст.8 Конвенции.

EHRAC European Human Rights Advocacy Centre

Мидлсекский университет
The Burroughs Hendon
NW4 4BT
Тел.: +44 208 411 2826
www.ehrac.org.uk
ehrac@mdx.ac.uk

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) создан при Мидлсекском университете. Университет является благотворительной организацией, освобожденной от налогообложения согласно Закону о благотворительной деятельности 1960 года.

Публикация подготовлена с помощью Matrix Causes Fund. Содержание данной публикации является исключительно предметом ответственности EHRAC и никоим образом не отражает точку зрения Matrix Chambers.

matrix
chambers